

Научный руководитель: **Маликов М.А**

Старший преподаватель кафедры Оперативно-розыскной деятельности,

подполковник

РУз, г. Ташкент.

Рузиматов Максуд Джамшид ўғли

курсант 3-го курса Академии МВД Республики Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20373247>

**ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
ФАКТОВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ
ВЕЩЕСТВ (ДИЗАЙНЕРСКИХ НАРКОТИКОВ): ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ.**

Аннотация: В статье исследуются теоретические и практические проблемы выявления и документирования фактов незаконного оборота новых психоактивных веществ (НПВ), именуемых в обиходе «дизайнерскими наркотиками», в условиях оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Узбекистан. Анализируется актуальная криминогенная обстановка: по данным Агентства статистики при Президенте РУз, число преступлений, связанных с наркотиками, выросло с 3941 в 2020 году до 8373 в 2024 году, при этом доля синтетических наркотиков в структуре изъятых веществ резко возросла. Рассматриваются ключевые проблемы правоприменительной практики — запаздывание нормативных перечней, трудности криминалистической идентификации, анонимные интернет-каналы сбыта и методы «закладок». Обосновываются направления совершенствования оперативно-розыскной деятельности: мониторинг даркнет-пространства, внедрение экспресс-тестирования и портативного

Contact: 99 826 99 56

масс-спектрометрического оборудования, развитие системы раннего предупреждения о новых веществах во взаимодействии с УНП ООН.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, НПВ, дизайнерские наркотики, синтетические каннабиноиды, альфа-ПВП, мефедрон, нарколаборатория, оперативно-розыскная деятельность, криминалистическая экспертиза, наркозакладки, интернет-наркоторговля, Telegram, перечень наркотиков.

Современный незаконный наркорынок переживает качественную трансформацию, определяющей чертой которой является стремительное распространение новых психоактивных веществ (далее — НПВ), известных также под названием «дизайнерские наркотики». НПВ представляют собой синтетические или природные соединения, целенаправленно разработанные для имитации психоактивных эффектов контролируемых наркотиков при одновременном формальном избегании их запретного правового статуса. Путём незначительного изменения молекулярной структуры уже известных веществ нелегальные химики создают новые аналоги, не включённые в действующие нормативные перечни, что порождает системную правовую и криминалистическую проблему: вещество де-факто является наркотиком, однако де-юре на момент выявления ещё не подпадает под установленный запрет.

Остроту данной проблемы для Республики Узбекистан подтверждает официальная статистика. По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, число преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось более чем вдвое — с 3941 в 2020 году до 8373 в 2024 году. При этом, согласно данным МВД, если в 2024 году было изъято 2138 кг психотропных и наркотических средств, то только за первые шесть месяцев 2025 года — уже более 1890 кг, что свидетельствует о дальнейшем нарастании

проблемы. С начала 2025 года в стране выявлено более 11 тысяч наркопреступлений. Особую тревогу вызывает рост именно синтетических наркотиков: объём изъятых синтетических веществ в Ташкенте за пять лет вырос в 20 раз, а число подпольных нарколабораторий неуклонно увеличивается — только за два месяца начала 2026 года в ходе операций было ликвидировано 8 подпольных нарколабораторий, из которых 5 специализировались исключительно на производстве синтетических наркотиков. Правовую основу противодействия незаконному обороту НПВ формирует комплекс нормативных актов. Базовым является Закон Республики Узбекистан № 813-I «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 19 августа 1999 года (в редакции Закона № ЗРУ-905 от 7 февраля 2024 года), устанавливающий понятийный аппарат, систему государственного контроля над оборотом наркотических средств и перечни подконтрольных веществ. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 330 от 12 ноября 2015 года утвердило Списки I–IV, включающие запрещённые и ограниченные в обороте наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры. Постановлением № 878 от 27 октября 2018 года данные списки были расширены — число запрещённых наркотических средств увеличено с 238 до 265 позиций, ограниченных в обороте — с 51 до 53. Принципиально важным шагом стало принятие Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-971 от 5 октября 2024 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс об административной ответственности, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ». Закон учёл тенденцию вовлечения несовершеннолетних в наркооборот через телекоммуникационные сети и сеть Интернет, ужесточив ответственность по соответствующим квалифицирующим признакам. В мае 2024 года была

утверждена Национальная стратегия по борьбе с наркоманией и наркопреступностью на 2024–2028 годы, прямо предусматривающая меры по борьбе с распространением наркотиков через Интернет, а в ноябре 2025 года Президентом одобрена Национальная программа комплексных практических действий по предупреждению и борьбе с наркопреступлениями на 2025–2026 годы, включающая свыше 100 оперативно-профилактических, организационно-воспитательных и информационно-агитационных мероприятий. Первой и системообразующей проблемой является хроническое запаздывание нормативных перечней относительно динамики нелегального химического синтеза. Производители НПВ, опираясь на открытые научные публикации, целенаправленно модифицируют молекулярную структуру известных психоактивных веществ, создавая аналоги, ещё не включённые в Списки I–IV. В результате вещество, изъятое в ходе оперативного мероприятия, формально не является наркотиком в смысле действующего законодательства на момент изъятия, что создаёт непреодолимое процессуальное препятствие для возбуждения уголовного дела. Уголовный кодекс Республики Узбекистан оперирует понятием «аналоги наркотических средств», однако доказывание аналогового характера вещества требует проведения комплексной судебно-химической экспертизы, сроки которой существенно затягивают производство по делу. Второй проблемой является недостаточная техническая оснащённость экспертно-криминалистических подразделений для идентификации НПВ. Традиционные иммунохроматографические экспресс-тесты, широко применяемые при первичном освидетельствовании, рассчитаны на выявление конкретных известных соединений и принципиально не способны обнаружить вновь синтезированные структурные аналоги. Для корректной идентификации НПВ необходимо применение хромато-масс-спектрометрии (ГХ-МС) в сочетании с

ядерно-магнитным резонансом (ЯМР), обеспечивающих определение молекулярной структуры неизвестного соединения. Оснащение лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан подобным оборудованием в полном объеме по-прежнему остаётся актуальной задачей, на решение которой ориентирована Национальная стратегия на 2024–2028 годы. Третьей проблемой является специфика системы сбыта НПВ — преимущественно через интернет-каналы с применением методики «закладок». Практика деятельности органов внутренних дел Республики Узбекистан убедительно свидетельствует о том, что реализация синтетических наркотиков, в том числе Альфа-ПВП, мефедрона, синтетических каннабиноидов, осуществляется через Telegram-каналы, именуемые «наркомагазинами», с последующей закладкой товара в условленных местах и передачей координат через мессенджер. Именно через Telegram-наркомагазин 22-летний студент-химик и его сообщница получали прекурсоры для производства синтетических наркотиков в оборудованной ими нарколаборатории в Мирзо-Улугбекском районе Ташкента. Сеть, раскрытая совместно СГБ и МВД в июне 2025 года, охватывала Ташкент и шесть областей страны и использовала аналогичную схему: вещество Альфа-ПВП расфасовывалось по 0,3 г и доставлялось клиентам через закладки. Четвёртой проблемой является производство НПВ в условиях конспиративных мобильных нарколабораторий. Специфика НПВ состоит в том, что синтез многих веществ не требует сложного промышленного оборудования и может осуществляться в арендованных квартирах лицами с химическим образованием. Так, в октябре 2024 года сотрудники МВД и СГБ задержали в Ташкенте владельца двух нарколабораторий — одна располагалась в квартире многоэтажного дома, другая в доме в Ташкентской области; суммарно изъято почти 15 кг синтетических наркотиков на сумму около 1 млн долларов США.

В Андижане в феврале 2026 года обнаружена нарколаборатория с 1,5 тонны прекурсоров и 26 кг мефедрона. Мобильность таких производств, их маскировка под жилые помещения и постоянная смена адресов существенно затрудняют их своевременное выявление методами традиционной агентурной работы. Пятой проблемой является так называемая «аптечная наркомания» — использование в качестве психоактивных веществ сильнодействующих лекарственных препаратов, формально не включённых в перечни наркотиков. Национальный центр по контролю за наркотиками Республики Узбекистан в ноябре 2024 года выразил обеспокоенность распространением среди молодёжи именно данного явления. В частности, в марте 2026 года в Сергелийском районе Ташкента раскрыта нарколаборатория по производству прегабалина — сильнодействующего нейрпатического анальгетика, используемого в качестве суррогатного психоактивного вещества; изъято 3,5 кг вещества ориентировочной стоимостью 4,5 млрд сумов. Выявление и документирование подобных случаев требует специальной компетентности оперативных сотрудников в фармакологии и токсикологии.

Противодействие незаконному обороту НПВ включает несколько взаимодополняющих оперативно-розыскных направлений. Первым является мониторинг интернет-пространства — систематическое наблюдение за Telegram-каналами, darknet-ресурсами и интернет-площадками, через которые осуществляется реализация НПВ. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года (статья 12) предусматривает оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи», которое составляет правовую основу для мониторинга мессенджеров. Указ Президента РУз № УП-73 от 6 мая 2024 года прямо ориентирует правоохранительные органы на пресечение новых способов оборота наркотиков через сеть Интернет с приоритетом

цифровизации оперативно-розыскных мер. Вторым направлением является оперативный контроль за оборотом прекурсоров — химических веществ, используемых при синтезе НПВ. Постановление КМ РУз № 330 от 12 ноября 2015 года устанавливает Список IV прекурсоров, подлежащих государственному контролю. Взаимодействие оперативных подразделений с таможенными органами, химическими предприятиями и аптечными учреждениями, осуществляющими оборот прекурсоров, позволяет выявлять нелегитимные каналы их поставки в подпольные нарколаборатории. Именно по каналу прекурсоров была установлена деятельность нарколаборатории в Юкоричирчикском районе Ташкентской области — где изъяты 411 г Альфа-ПВП, около 7 кг полуготовых наркотиков и 237 кг прекурсоров. Третьим направлением является агентурная работа в среде потребителей и распространителей НПВ. Статья 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает использование конфиденциального содействия граждан, что создаёт правовую основу для получения оперативной информации о новых веществах, появляющихся на нелегальном наркорынке, их источниках и каналах сбыта. Особую роль в данном контексте играет работа с лицами, занимающимися «закладками»: по данным МВД, «закладчики» — как правило, молодые люди без постоянной работы, которые могут быть привлечены к конфиденциальному сотрудничеству путём оперативного воздействия. В операции «Корадори-2025» за два месяца было задержано 89 лиц, в том числе 5 лидеров наркогруппировок, из которых 41 сбывал синтетические наркотики через интернет-наркомагазины. Четвёртым направлением является применение технических средств обнаружения НПВ на оперативном этапе. Министерство внутренних дел Республики Узбекистан в 2025 году заявило о планах использования систем видеонаблюдения и искусственного интеллекта для выявления каналов оборота наркотиков. В

парках Ташкента открыты пункты кинологии с собаками, специально обученными на запах синтетических наркотиков. Вместе с тем для точной идентификации НПВ на доэкспертном этапе необходимо внедрение портативных масс-спектрометрических анализаторов, позволяющих проводить первичный химический анализ вещества непосредственно на месте проведения оперативного мероприятия без отправки образца в стационарную лабораторию. Президент Республики Узбекистан в январе 2026 года указал на необходимость начала массового использования экспресс-тестов на наркотики, что следует рассматривать как политический ориентир для технического переоснащения правоохранительных органов.

Анализ проблем выявления и документирования НПВ позволяет сформулировать ряд конкретных предложений. Первое — введение в законодательство Республики Узбекистан правового механизма «общей запретной нормы» по образцу законодательства ряда государств ЕАПО, позволяющего преследовать оборот любых веществ, оказывающих психоактивное действие, независимо от их включения в утверждённые перечни. Данная мера устранила бы главный правовой пробел, которым пользуются производители НПВ. Второе — создание в структуре Министерства юстиции Республики Узбекистан специализированной лаборатории по идентификации НПВ, оснащённой хромато-масс-спектрометрическим и ЯМР-оборудованием, с подключением к международным базам данных профилей НПВ — в частности, к Консультативному portalу раннего предупреждения УНП ООН. УНП ООН разработало руководства по идентификации синтетических катинонов, синтетических каннабиноидов и пиперазинов, а также организует обучение сотрудников профильных лабораторий, что открывает конкретные возможности для международного технического сотрудничества Узбекистана

в данной сфере. Третье — оснащение оперативных подразделений МВД портативными экспресс-анализаторами химического состава на основе рамановской и инфракрасной спектроскопии, позволяющими проводить предварительную идентификацию вещества непосредственно в ходе оперативного мероприятия без нарушения его конспиративности. Четвёртое — введение в учебные программы Академии МВД Республики Узбекистан специализированного курса «Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту НПВ», охватывающего криминалистическую характеристику дизайнерских наркотиков, методику работы в интернет-пространстве, а также взаимодействие с профильными международными структурами. Пятое — принятие нормативного акта, регулирующего порядок и сроки регулярной актуализации Списков I–IV с учётом международного опыта EMCDDA и УНП ООН по мониторингу новых психоактивных веществ. Проблема выявления и документирования НПВ носит системный характер и не может быть решена исключительно оперативно-тактическими мерами без соответствующего правового, технического и кадрового обеспечения. Динамика криминогенной обстановки в Республике Узбекистан — рост числа наркопреступлений, стремительное увеличение объёмов изъятых синтетических веществ, активная деятельность подпольных нарколабораторий и интернет-наркосетей — настоятельно требует комплексного обновления оперативно-розыскной практики в соответствии с задачами, поставленными Национальной программой на 2025–2026 годы и Указом Президента Республики Узбекистан № УП-73 от 6 мая 2024 года. Только сочетание правовой модернизации, технического переоснащения экспертных лабораторий, развития агентурной и цифровой составляющих оперативной работы, а также активного международного сотрудничества в рамках системы раннего предупреждения о НПВ способно обеспечить

эффективное противодействие этой угрозе.

REFERENCES:

1. Конституция Республики Узбекистан (принята на референдуме 8 декабря 1992 года, с изменениями). — <https://lex.uz/acts/35869>
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утверждён Законом от 22 сентября 1994 года № 2012-XII), статьи 273–278 (незаконный оборот наркотических средств и их аналогов). — <https://lex.uz/acts/111457>
3. Закон Республики Узбекистан № 813-I «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 19 августа 1999 года (в ред. Закона № ЗРУ-905 от 7 февраля 2024 года). — <https://lex.uz/docs/86028>
4. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года. — <https://lex.uz/docs/2106527>
5. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-971 от 5 октября 2024 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс об административной ответственности, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ». — <https://lex.uz/ru/docs/7131780>
6. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-73 от 6 мая 2024 года «О стратегических мерах по устранению негативного влияния на здоровье населения и генофонд нации наркотических средств и психотропных веществ посредством пресечения их незаконного оборота». — <https://lex.uz/docs/6912477>
7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 330 от 12 ноября 2015 года «О совершенствовании порядка ввоза, вывоза и транзита через территорию Республики Узбекистан наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также контроля за их оборотом» (со Списками I–IV). — <https://lex.uz>
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 878 от 27 октября 2018 года «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров от 12 ноября 2015 г. № 330» (расширение перечней наркотических средств). — <https://lex.uz>
9. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, за 2020–2024 годы. — <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/crime-and-justice>
10. Число преступлений, связанных с наркотиками, выросло с 3941 в

Contact: 99 826 99 56

SCIENTIFIC CONFERENCE OPEN PROCEEDINGS

Global Academic Knowledge Repository

2020 году до 8373 в 2024 году // Kun.uz. — <https://kun.uz/ru/news/2025/03/11/20-tysyach-zaklyuchennykh-i-rost-xishcheniy-v-4-raza-statistika-prestupnosti>

11. В Узбекистане усилят борьбу с наркотиками с помощью искусственного интеллекта // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz/ru/2025/07/09/drugs/>

12. В Узбекистане за два месяца раскрыли 22 наркогруппировки // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz/ru/2026/03/02/confiscated/>

13. В Узбекистане ужесточат ответственность за наркопреступления в отношении молодёжи // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz/ru/2025/11/03/drugs/>

14. Синтетические наркотики на 1 млн долларов изъяты у жителя Ташкента // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/16/drugs/>

15. Количество растёт, способы распространения становятся изощреннее. МВД Узбекистана о наркозакладках // Podrobno.uz. — <https://podrobno.uz/cat/proisshestviya/kolichestvo-rastet-sposoby-rasprostraneniya-stanovyatsya-izoshchrennee-v-mvd-uzbekistana-prokommenti/>

16. Криминалистическая экспертиза наркотических средств: нормативно-правовая основа // СУДЭКС (Судебно-экспертный центр МЮ РУз). — <https://sudex.uz/?p=6420>

17. UNODC. New Psychoactive Substances: NPS Leaflet (рус. пер.). — Вена: УНП ООН, 2020. — https://www.unodc.org/documents/scientific/NPS_brochure_update_2020_Russian_translation_leaflet-WEB.pdf

18. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018.

19. Овчинский С.С. Проблемы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскных и профилактических мер борьбы с преступностью. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.

20. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. — М.: Юрайт, 2019.

Contact: 99 826 99 56